

Геоэкономические и геополитические реалии Восточного Средиземноморья в 2025 году

Израелян Алина Нораировна

E-mail: israelyan.alya@mail.ru

Восточное Средиземноморье в последние годы постепенно перестало восприниматься как периферийная часть мировой политики. Напротив, регион всё чаще рассматривается как самостоятельное пространство стратегической конкуренции. Во многом это связано с обнаружением крупных газовых месторождений — «Левиафан», «Зохран» и «Афродита», которые заметно изменили энергетическую карту региона и усилили интерес к нему со стороны как прибрежных государств, так и внешних акторов [6].

Геополитическая роль Восточного Средиземноморья определяется его расположением на пересечении энергетических, транспортных и военно-морских коммуникаций. После энергетического кризиса 2022 года государства Европейского союза начали активнее искать альтернативные источники поставок газа. В этой связи регион всё чаще рассматривается как потенциальный экспортный кластер, который способен частично компенсировать снижение поставок российских энергоресурсов [3].

Однако энергетическое значение региона сопровождается ростом политических рисков. Военные действия в секторе Газа в 2023–2024 гг. привели к временной остановке добычи на израильском месторождении «Тамар», что наглядно продемонстрировало уязвимость энергетической инфраструктуры. В ответ Израиль начал активнее искать новые варианты экспорта газа и расширять сотрудничество с Египтом и Грецией. Одним из наиболее обсуждаемых проектов остаётся газопровод EastMed Pipeline, который должен соединить месторождения Израиля и Кипра с европейскими рынками через территорию Греции [5].

Значительное влияние на ситуацию оказывает и борьба за контроль над исключительными экономическими зонами. Турция активно продвигает концепцию «Голубой родины» (Mavi Vatan), предполагающую расширение турецкого присутствия в морском пространстве. Анкара оспаривает соглашения Греции и Кипра о разграничении морских границ и использует военно-морскую активность и геологоразведочные работы как инструмент политического давления. Существенным элементом этой стратегии стало соглашение о морских границах между Турцией и Ливией, подписанное в 2019 году [5].

Египет, напротив, стремится укрепить свою роль в качестве энергетического центра региона. Наличие инфраструктуры по производству сжиженного природного газа в портах Идку и Думьят позволяет стране выступать посредником между производителями газа и европейскими рынками. Важную роль также играет деятельность East Mediterranean Gas Forum (EMGF) — международной площадки, созданной для координации энергетической политики стран Восточного Средиземноморья.

Регион становится частью более широкой геоэкономической конкуренции мировых держав. Китай развивает инициативу Belt and Road Initiative, инвестируя в портовую инфраструктуру и логистические проекты. В ответ США, ЕС и их партнёры продвигают проект India–Middle East–Europe Economic Corridor (IMEC), который должен соединить Индию с Европой через Ближний Восток и Восточное Средиземноморье [1].

Дополнительное давление на региональную систему оказал кризис судоходства в Красном море, вызванный атаками движения «Ансар Аллах» на торговые суда. Сокращение интенсивности прохода через Суэцкий канал привело к удлинению транспортных маршрутов между Азией и Европой и показало, насколько уязвимыми остаются глобальные логистические цепочки [4].

Россия также сохраняет военное присутствие в регионе благодаря базе в Тартусе. Однако её возможности для активного участия в региональных процессах в последние годы стали более ограниченными. Политические изменения в Сирии, усиление региональных противоречий и концентрация ресурсов России на других стратегических направлениях сокращают её пространство для маневра.

Таким образом, Восточное Средиземноморье постепенно превращается в один из ключевых центров геоэкономического и геополитического соперничества. Здесь пересекаются интересы региональных государств и мировых держав, конкурирующих за контроль над энергетическими ресурсами, морскими коммуникациями и транспортными коридорами. Вероятно, значение региона будет продолжать возрастать по мере усиления глобальной конкуренции за инфраструктуру и связанность мировых рынков.

Источники и литература

- 1) Барановский В.Г. Современная мировая политика. М., 2022. 480 с.
- 2) Бжезинский З. Великая шахматная доска. М., 2018. 256 с
- 3) Камкин А.В. Восточное Средиземноморье в системе международной безопасности. М., 2021. 312 с.
- 4) Fawcett L. International Relations of the Middle East. Oxford, 2019. 520 p.
- 5) Öniş Z., Kutlay M. The New Geopolitics of the Eastern Mediterranean // Third World Quarterly. 2022. Vol. 43. P. 1–18.
- 6) Tsakiris T. The Eastern Mediterranean Energy Security Nexus. Athens, 2021. 210 p.